Лин Юй тоже оглянулся на нее, и понял, что Шэн Цзяоян сильно изменилась по сравнению с тем, что было раньше. Теперь между ее бровей были видны следы свирепости и решительности, как у только что отточенного драгоценного меча.

"Цзяоцзяо, я пригласил тебя сегодня, потому что хотел кое о чем спросить", - сказал Линь Юй.

"Спрашивай". Хотя они не могли стать любовниками, Шэн Цзяоянь все еще относилась к Лин Юю как к другу.

Линь Юй поджал губы, собрался с мыслями и спросил, "Ты ведь знаешь, что мать Шиюнь задержали?".

Шэн Цзяоян посмотрела на него и усмехнулась, а затем прямо сказала: "Конечно, знаю, это я послала ее сюда".

Лин Юй был ошеломлен и ошарашен таким открытием.

Шэн Цзяоян подняла чашку с чаем и сделала глоток.

"Ты так сильно ее ненавидишь?" В этот момент Лин Юй испытывал сложные чувства в сердце. В его глазах Шэн Цзяоян всегда была светлой и жизнерадостной девушкой, которая жила без тени мрака в своей жизни. Ему и в голову не приходило, что она может затаить в своем сердце такую ненависть.

"Ненавидеть ее? Когда я была слабой и бессильной, я определенно ненавидела. Но сейчас, думаешь, я буду ненавидеть злобного комара, который однажды укусил меня? Нет, я просто прихлопну его насмерть". Шэн Цзяоян ответила беззаботным тоном, как будто она просто сплетничала с Лин Юем.

С тех пор как она поймала хвост Лян Сяохуэй, она ни за что не собиралась ее отпускать. Это было все равно, что обнаружить, что комар, который раньше сосал ее кровь, теперь заперт в москитной сетке. Естественно, первой мыслью было бы убить его и не дать ему жить ни секунды, на случай, если он снова попытается сосать ее кровь.

Для Шэн Цзяоян Лян Сяохуэй был как тот злобный комар, который однажды высосал ее кровь и оставил после себя распухшую и зудящую шишку.

"Цзяоцзяо, ты изменилась", - вздохнула Линь Юй и пожаловалась.

Шэн Цзяоян склонила голову набок и посмотрела на Лин Юя: "Ты находишь нынешнюю меня очень страшной?"

"Нет..." Мое сердце болит за тебя. Лин Юй проглотил последнее предложение и оставил его без ответа. Он желал, чтобы Шэн Цзяоян жила счастливой жизнью, где ее не окружали бы мерзость и зло. Он хотел, чтобы она была принцессой, которую все обожают, но сейчас она жила на грани мечей и клинков. И все же он ничем не мог ей помочь.

"Ты здесь сегодня, чтобы просить пощады для Шэн Шиюнь и ее матери?"

"Нет, я просто хочу знать, что случилось".

Шэн Цзяоян подняла бровь. Она была слегка удивлена ответом Лин Юя. Шэн Цзяоян всегда считала Лин Юя очень справедливым и добрым человеком, который родился с сердцем,

сочувствующим слабым.

"Случилось так, что Лян Сяохуэй нанял бандитов, чтобы угрожать беременной любовнице. После этого женщина покончила жизнь самоубийством, спрыгнув со здания. Затем, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом, она воспользовалась этим инцидентом, заставив бандитов заявить, что я был главным виновником. Теперь они заставили ту же группу бандитов напасть на меня, надеясь изуродовать меня. К счастью, мой парень, мистер Шен, вовремя подоспел на помощь и задержал нескольких из них. Затем полиция изучила их досье и поняла, что это та же банда, которая угрожала той беременной женщине. Вы уже знаете, что произошло дальше. Злодеи получат по заслугам, а я просто отправил ее туда, где она должна быть".

Лин Юй снова остолбенел. Не ожидал, что мать Шиюнь окажется такой. Подождите...

"Ты только что сказал "они"?"

"Ты серьезно думаешь, что Шэн Шиюнь не причастна к тому, что бандиты испортили мне лицо? Ха! Лин Юй, я уже давно говорил тебе, что не стоит воспринимать Шэн Шиюнь как невинного и наивного человека. Ты знаешь ее столько лет, но видел ли ты, какой она бывает наедине?"

Глядя на лицо Лин Юя, полное противоречивых эмоций, уголок губ Шэн Цзяоян слегка изогнулся, и она продолжила: "И у матери, и у дочери одинаковые моральные принципы. На глазах у всех остальных они изо всех сил стараются запятнать мою репутацию окольными путями. Они ведут себя так, будто я издевалась над ними, чтобы создать жалкий образ и заставить всех пожалеть их. Затем, как только меня нет рядом, они используют мои вещи, забирают драгоценности и даже проклинают меня, говоря, что хорошо, что я умер. У меня даже есть аудиозаписи, которые служат доказательством всех моих слов".

На лице Лин Юя появилось торжественное выражение.

Как он мог не верить? Тот, о ком он заботился как о младшей сестре, на самом деле был таким человеком. Любой бы почувствовал себя неловко из-за этого.

"Если ты здесь, чтобы убедить меня отпустить их, то не беспокойся, это невозможно. Если бы они не пришли искать у меня неприятностей, мне было бы все равно. Но теперь, очень жаль. Раз уж они высосали мою кровь, то должны быть готовы отдать долг своей кровью!"

Шэн Цзяоян встала: "Ладно, мне пора в больницу, не стесняйтесь, продолжайте свой день".

Линь Юй тоже быстро встал: "Ты собираешься навестить дядю Шэна?"

"Да."

"Я пойду с тобой, я тоже хочу навестить дядю Шэна".

Шэн Цзяоян взглянула на Лин Юя и не отказалась от его предложения.

Шэн Сюн был все таким же, как обычно. Он по-прежнему неподвижно лежал на кровати. Последние полмесяца его жизнь поддерживалась с помощью капельницы и раствора глюкозы. Однако его лицо стремительно худело, глаза запали, а скулы стали более заметными. Он был худым, как кость.

Время посещения Шэн Цзяояна и других членов семьи Шэн было разнесено. Поэтому она не столкнулась с этой "единственной в своем роде" семьей.

Лин Юй меланхолично посмотрела на лежащего на кровати Шэн Сюна и сказала: "Дядя Шэн, я слышала о том, что с тобой случилось.

Мне очень жаль, что я пришла навестить тебя только сейчас".

Шэн Сюнь никак не отреагировал. В его сердцебиении также не было значительных изменений.

Шэн Цзяоян села рядом с кроватью и достала дневник. Не обращая внимания на Лин Юя, она просто сказала: "Остальное я прочитаю тебе сегодня. После этого я больше сюда не приду".

Она почувствовала, что Шэн Сюн слышит ее, потому что, когда она читала содержание дневника вслух, его сердце билось не так, как обычно.

Она читала содержание страницы за страницей, и вскоре Шэн Цзяоян перелистнула последнюю страницу дневника.

30 августа, солнечно

Небеса благосклонны ко мне за то, что я могу сопровождать вас обоих еще 8 лет. Хотя были времена, когда моя болезнь рецидивировала, сегодня я ясно чувствую, что мое время скоро закончится. Мне очень повезло, что я смогу дожить до того дня, когда наша малышка Цзяоцзяо отпразднует свой 8-й день рождения. Но, к сожалению, в будущем я не смогу играть роль в жизни своих близких.

Я часто задавалась вопросом, правильно ли я поступила? Почему я не влюбилась в непостоянного мужчину? Ладно, если бы я и влюбилась в такого человека, мы бы никогда не сошлись.

Если будет следующий раз, я желаю иметь здоровое тело, и я желаю встретить тебя снова. Пусть тогда я буду любить тебя хорошо.

Прости, Шэн Сюнь, и еще...

"Я люблю тебя", - Шэн Цзяоян медленно прочитала вслух три слова, которые сегодня казались очень тяжелыми.

Вдруг на электрокардиографе появились сильные колебания сердцебиения.

Глаза Шэн Сюня оставались закрытыми, он не приходил в себя, но его сердцебиение участилось.

"Этот дневник изначально был оставлен дедушке на хранение. Я тайком достал его из коробки. Перед смертью она сказала, чтобы я никогда не рассказывал тебе об этом, иначе я потеряю тебя. Но в конце концов я понял, что даже если я не скажу тебе, я все равно потеряю тебя".

Поэтому, прежде чем покинуть страну, я положила этот дневник в тот секретный отсек, надеясь, что однажды ты сам найдешь его и придешь искать меня, но ты этого не сделал".

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула и посмотрела на Шэн Сюня, продолжая удрученным голосом: "Только теперь я понимаю ее намерения. Она была права, не сказав тебе об этом. По крайней

мере, ты бы осталась жива...".

В этот момент Шэн Цзяоян вдруг не смогла продолжать говорить.

Она закрыла дневник, наклонилась и нежно прошептала на ухо Шэн Сюну: "Прощай, отец".

В уголке глаза Шэн Сюня появилась слезинка и скатилась по щеке.

"Бип..." Линия на электрокардиографе, отражающая его сердцебиение, внезапно выровнялась.

Шэн Цзяоян даже не выпрямилась. Она застыла в этой позе, и выражение ее лица не поддавалось описанию. Казалось, что она вот-вот заплачет, но она этого не сделала.

"Доктор, доктор...", - наконец пришла в себя смотрительница и поспешно позвала врачей.

Лин Юй подошел к Шэн Цзяоян, поднял руку и положил ей на плечо. "Мои соболезнования".

Послышался звук шагов.

Группа врачей и медсестер быстро вошла в палату. Шэн Цзяоян также "пригласили" в сторону. Они начали проводить экстренную сердечную реанимацию, но шли секунды и минуты, а линия на мониторе ЭКГ не менялась.

Шэн Цзяоян развернулась и бросилась вон из палаты. Она замедлила шаг, только когда достигла внешних коридоров.

Лин Юй последовал за ней. Он просто шел рядом с ней и молча сопровождал ее, ничего не говоря.

Шэн Цзяоян остановилась перед окном. Положив обе руки на решетку окна, она склонила голову и посмотрела на дневник, который держала в одной руке, ее лицо ничего не выражало.

"Просто поплачь, если тебе плохо", - мягко сказал Лин Юй. Увидев выражение лица Шэн Цзяоян, он почувствовал пронзительную боль в сердце.

Иногда отсутствие выражения не означало, что человек не грустит, а скорее, что ему так больно, что он оцепенел.

"Я думал, что уже хорошо подготовился к этому, но когда это случилось, я понял, что переоценил себя", - неожиданно заметил Шэн Цзяоян.

"Даже после того, как дядя Шэн уйдет, у тебя останемся мы. Мы всегда будем рядом", - утешил Линь Юй.

Шэн Цзяоян не смотрела на Лин Юя. Вместо этого она смотрела в окно и случайно увидела, как птица на тротуаре взлетела вверх, испугавшись, когда мимо нее прошел прохожий. Спустя, казалось, целую вечность, она сказала: "Вообще-то, так даже лучше. Чем жить в муках, лучше умереть быстрой смертью".

Взгляд Лин Юя упал на дневник, который она держала в руке, и он вспомнил последнюю запись, которую она читала вслух. Он подумал о том, что Шэн Сюн быстро скончалась, как только услышала эту запись. Он почувствовал волнение в сердце, и вдруг ему стало немного завидно.

Он посмотрел на Шэн Цзяояна. Человек, которого я люблю, находится здесь, но я никогда не стану тем, кого любит она.

В течение часа после известия об отъезде Шэн Сюна пришло много людей. Вся семья Шэн была здесь.

Бабушка Шэн обнимала тело Шэн Сюнь, рыдая навзрыд. Дедушка Шэн тоже был в слезах.

Хотя за последние несколько лет Шэн Сюнь отдалился от них, он все еще был их биологическим сыном. Было бы странно, если бы они не испытывали печали, видя, как их ребенок умирает на глазах у них самих.

У двух старших братьев Шэн Сюня тоже на глазах были слезы. Для них болезнь Шэн Сюня и его кончина были двумя совершенно разными вещами. Раньше Шэн Сюнь просто болел, поэтому они не сильно расстраивались по этому поводу, и даже могли составить схему получения его имущества. Но теперь, когда их младший брат скончался, их вдруг охватила печаль.

Что касается двух детей из младшего поколения, то они никогда не были близки с Шэн Сюном, а потому просто молчали.

Тем временем Шэн Шиюнь, которая только что прибежала, стояла у кровати Шэн Сюня и в оцепенении смотрела на его труп. Она знала, что он рано или поздно умрет из-за рака, но никогда не думала, что его не станет вот так просто.

Лин Юй тоже оглянулся на нее, и понял, что Шэн Цзяоян сильно изменилась по сравнению с тем, что было раньше. Теперь между ее бровей были видны следы свирепости и решительности, как у только что отточенного драгоценного меча.

"Цзяоцзяо, я пригласил тебя сегодня, потому что хотел кое о чем спросить", - сказал Линь Юй.

"Спрашивай". Хотя они не могли стать любовниками, Шэн Цзяоянь все еще относилась к Лин Юю как к другу.

Линь Юй поджал губы, собрался с мыслями и спросил, "Ты ведь знаешь, что мать Шиюнь задержали?".

Шэн Цзяоян посмотрела на него и усмехнулась, а затем прямо сказала: "Конечно, знаю, это я послала ее сюда".

Лин Юй был ошеломлен и ошарашен таким открытием.

Шэн Цзяоян подняла чашку с чаем и сделала глоток.

"Ты так сильно ее ненавидишь?" В этот момент Лин Юй испытывал сложные чувства в сердце. В его глазах Шэн Цзяоян всегда была светлой и жизнерадостной девушкой, которая жила без тени мрака в своей жизни. Ему и в голову не приходило, что она может затаить в своем сердце такую ненависть.

"Ненавидеть ее? Когда я была слабой и бессильной, я определенно ненавидела. Но сейчас, думаешь, я буду ненавидеть злобного комара, который однажды укусил меня? Нет, я просто прихлопну его насмерть". Шэн Цзяоян ответила беззаботным тоном, как будто она просто

сплетничала с Лин Юем.

С тех пор как она поймала хвост Лян Сяохуэй, она ни за что не собиралась ее отпускать. Это было все равно, что обнаружить, что комар, который раньше сосал ее кровь, теперь заперт в москитной сетке. Естественно, первой мыслью было бы убить его и не дать ему жить ни секунды, на случай, если он снова попытается сосать ее кровь.

Для Шэн Цзяоян Лян Сяохуэй был как тот злобный комар, который однажды высосал ее кровь и оставил после себя распухшую и зудящую шишку.

"Цзяоцзяо, ты изменилась", - вздохнула Линь Юй и пожаловалась.

Шэн Цзяоян склонила голову набок и посмотрела на Лин Юя: "Ты находишь нынешнюю меня очень страшной?"

"Нет..." Мое сердце болит за тебя. Лин Юй проглотил последнее предложение и оставил его без ответа. Он желал, чтобы Шэн Цзяоян жила счастливой жизнью, где ее не окружали бы мерзость и зло. Он хотел, чтобы она была принцессой, которую все обожают, но сейчас она жила на грани мечей и клинков. И все же он ничем не мог ей помочь.

"Ты здесь сегодня, чтобы просить пощады для Шэн Шиюнь и ее матери?"

"Нет, я просто хочу знать, что случилось".

Шэн Цзяоян подняла бровь. Она была слегка удивлена ответом Лин Юя. Шэн Цзяоян всегда считала Лин Юя очень справедливым и добрым человеком, который родился с сердцем, сочувствующим слабым.

"Дело в том, что Лян Сяохуэй нанял бандитов, чтобы угрожать беременной любовнице. После этого женщина покончила жизнь самоубийством, спрыгнув со здания. Затем, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом, она воспользовалась этим инцидентом, заставив бандитов заявить, что я был главным виновником. Теперь они заставили ту же группу бандитов напасть на меня, надеясь изуродовать меня. К счастью, мой парень, мистер Шен, вовремя подоспел на помощь и задержал нескольких из них. Затем полиция изучила их досье и поняла, что это та же банда, которая угрожала той беременной женщине. Вы уже знаете, что произошло дальше. Злодеи получат по заслугам, а я просто отправил ее туда, где она должна быть".

Лин Юй снова остолбенел. Не ожидал, что мать Шиюнь окажется такой. Подождите...

"Ты только что сказал "они"?"

"Ты серьезно думаешь, что Шэн Шиюнь не причастна к тому, что бандиты испортили мне лицо? Ха! Лин Юй, я уже давно говорил тебе, что не стоит воспринимать Шэн Шиюнь как невинного и наивного человека. Ты знаешь ее столько лет, но видел ли ты, какой она бывает наедине?"

Глядя на лицо Лин Юя, полное противоречивых эмоций, уголок губ Шэн Цзяоян слегка изогнулся, и она продолжила: "И у матери, и у дочери одинаковые моральные принципы. На глазах у всех остальных они изо всех сил стараются запятнать мою репутацию окольными путями. Они ведут себя так, будто я издевалась над ними, чтобы создать жалкий образ и заставить всех пожалеть их. Затем, как только меня нет рядом, они используют мои вещи,

забирают драгоценности и даже проклинают меня, говоря, что хорошо, что я умер. У меня даже есть аудиозаписи, которые служат доказательством всех моих слов".

На лице Лин Юя появилось торжественное выражение.

Как он мог не верить? Тот, о ком он заботился как о младшей сестре, на самом деле был таким человеком. Любой бы почувствовал себя неловко из-за этого.

"Если ты здесь, чтобы убедить меня отпустить их, то не беспокойся, это невозможно. Если бы они не пришли искать у меня неприятностей, мне было бы все равно. Но теперь, очень жаль. Раз уж они высосали мою кровь, то должны быть готовы отдать долг своей кровью!"

Шэн Цзяоян встала: "Ладно, мне пора в больницу, не стесняйтесь, продолжайте свой день".

Линь Юй тоже быстро встал: "Ты собираешься навестить дядю Шэна?"

"Да."

"Я пойду с тобой, я тоже хочу навестить дядю Шэна".

Шэн Цзяоян взглянула на Лин Юя и не отказалась от его предложения.

Шэн Сюн был все таким же, как обычно. Он по-прежнему неподвижно лежал на кровати. Последние полмесяца его жизнь поддерживалась с помощью капельницы и раствора глюкозы. Однако его лицо стремительно худело, глаза запали, а скулы стали более рельефными. Он был худым, как кость.

Время посещения Шэн Цзяояна и других членов семьи Шэн было разнесено. Поэтому она не столкнулась с этой "единственной в своем роде" семьей.

Лин Юй меланхолично посмотрела на лежащего на кровати Шэн Сюна и сказала: "Дядя Шэн, я слышала о том, что с тобой случилось.

Мне очень жаль, что я пришла навестить тебя только сейчас".

Шэн Сюнь никак не отреагировал. В его сердцебиении также не было значительных изменений.

Шэн Цзяоян села рядом с кроватью и достала дневник. Не обращая внимания на Лин Юя, она просто сказала: "Остальное я прочитаю тебе сегодня. После этого я больше сюда не приду".

Она почувствовала, что Шэн Сюн слышит ее, потому что, когда она читала содержание дневника вслух, его сердце билось не так, как обычно.

Она читала содержание страницы за страницей, и вскоре Шэн Цзяоян перелистнула последнюю страницу дневника.

30 августа, солнечно

Небеса благосклонны ко мне за то, что я могу сопровождать вас обоих еще 8 лет. Хотя были времена, когда моя болезнь рецидивировала, сегодня я ясно чувствую, что мое время скоро закончится. Мне очень повезло, что я смогу дожить до того дня, когда наша малышка Цзяоцзяо отпразднует свой 8-й день рождения. Но, к сожалению, в будущем я не смогу играть роль в жизни своих близких.

Я часто задавалась вопросом, правильно ли я поступила? Почему я не влюбилась в непостоянного мужчину? Ладно, если бы я и влюбилась в такого человека, мы бы никогда не сошлись.

Если будет следующий раз, я желаю иметь здоровое тело, и я желаю встретить тебя снова. Пусть тогда я буду любить тебя хорошо.

Прости, Шэн Сюнь, и еще...

"Я люблю тебя", - Шэн Цзяоян медленно прочитала вслух три слова, которые сегодня казались очень тяжелыми.

Вдруг на электрокардиографе появились сильные колебания сердцебиения.

Глаза Шэн Сюня оставались закрытыми, он не приходил в себя, но его сердцебиение участилось.

"Этот дневник изначально был оставлен дедушке на хранение. Я тайком достал его из коробки. Перед смертью она сказала, чтобы я никогда не рассказывал тебе об этом, иначе я потеряю тебя. Но в конце концов я понял, что даже если я не скажу тебе, я все равно потеряю тебя".

Поэтому, прежде чем покинуть страну, я положила этот дневник в тот секретный отсек, надеясь, что однажды ты сам найдешь его и придешь искать меня, но ты этого не сделал".

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула и посмотрела на Шэн Сюня, продолжая удрученным голосом: "Только теперь я понимаю ее намерения. Она была права, не сказав тебе об этом. По крайней мере, ты бы осталась жива...".

В этот момент Шэн Цзяоян вдруг не смогла продолжать говорить.

Она закрыла дневник, наклонилась и нежно прошептала на ухо Шэн Сюну: "Прощай, отец".

В уголке глаза Шэн Сюня появилась слезинка и скатилась по щеке.

"Бип..." Линия на электрокардиографе, отражающая его сердцебиение, внезапно выровнялась.

Шэн Цзяоян даже не выпрямилась. Она застыла в этой позе, и выражение ее лица не поддавалось описанию. Казалось, что она вот-вот заплачет, но она не плакала.

"Доктор, доктор...", - наконец пришла в себя смотрительница и поспешно позвала врачей.

Лин Юй подошел к Шэн Цзяоян, поднял руку и положил ей на плечо. "Мои соболезнования".

Послышался звук шагов.

Группа врачей и медсестер быстро вошла в палату. Шэн Цзяоян также "пригласили" в сторону. Они начали проводить экстренную сердечную реанимацию, но шли секунды и минуты, а линия на мониторе ЭКГ не менялась.

Шэн Цзяоян развернулась и бросилась вон из палаты. Она замедлила шаг, только когда достигла внешних коридоров.

Лин Юй последовал за ней. Он просто шел рядом с ней и молча сопровождал ее, ничего не говоря.

Шэн Цзяоян остановилась перед окном. Положив обе руки на решетку окна, она склонила голову и посмотрела на дневник, который держала в одной руке, на ее лице не было никакого выражения.

"Просто поплачь, если тебе плохо", - мягко сказал Лин Юй. Увидев выражение лица Шэн Цзяоян, он почувствовал пронзительную боль в сердце.

Иногда отсутствие выражения не означало, что человек не грустит, а скорее, что ему так больно, что он оцепенел.

"Я думал, что уже хорошо подготовился к этому, но когда это случилось, я понял, что переоценил себя", - неожиданно заметил Шэн Цзяоян.

"Даже после того, как дядя Шэн уйдет, у тебя останемся мы. Мы всегда будем рядом", - утешил Линь Юй.

Шэн Цзяоян не смотрела на Лин Юя. Вместо этого она смотрела в окно и случайно увидела, как птица на тротуаре взлетела вверх, испугавшись, когда мимо нее прошел прохожий. Спустя, казалось, целую вечность, она сказала: "Вообще-то, так даже лучше. Чем жить в муках, лучше умереть быстрой смертью".

Взгляд Лин Юя упал на дневник, который она держала в руке, и он вспомнил последнюю запись, которую она читала вслух. Он подумал о том, что Шэн Сюн быстро скончалась, как только услышала эту запись. Он почувствовал волнение в сердце, и вдруг ему стало немного завидно.

Он посмотрел на Шэн Цзяояна. Человек, которого я люблю, находится здесь, но я никогда не стану тем, кого любит она.

В течение часа после известия об отъезде Шэн Сюна пришло много людей. Здесь была вся семья Шэн.

Бабушка Шэн обнимала тело Шэн Сюнь, рыдая навзрыд. Дедушка Шэн тоже был в слезах.

Хотя за последние несколько лет Шэн Сюнь отдалился от них, он все еще был их биологическим сыном. Было бы странно, если бы они не испытывали печали, видя, как их ребенок умирает на глазах у них самих.

У двух старших братьев Шэн Сюня тоже на глазах были слезы. Для них болезнь Шэн Сюня и его кончина были двумя совершенно разными вещами. Раньше Шэн Сюнь просто болел, поэтому они не сильно расстраивались по этому поводу, и даже могли составить схему получения его имущества. Но теперь, когда их младший брат скончался, их вдруг охватила печаль.

Что касается двух детей из младшего поколения, то они никогда не были близки с Шэн Сюном, а потому просто молчали.

Тем временем Шэн Шиюнь, которая только что прибежала, стояла у кровати Шэн Сюня и в оцепенении смотрела на его труп. Она знала, что он рано или поздно умрет из-за рака, но никогда не думала, что его не станет вот так просто.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2178186